

«Ты будешь в порядке, если перестанешь давить на свое тело», — добавила Тереза, и я почти почувствовал, как она улыбается.

— А Мито? — спросил я, напрягая голову, чтобы посмотреть в ту сторону, где ее оставил мой клон, прежде чем был вынужден рассеяться из-за внезапного изменения моей чакры. К счастью, я мог чувствовать ее с того места, где находился, ее чакра была стабильна, она чувствовала себя немного напуганной, но в целом была в безопасности.

«Мито в порядке», — ответила Тереза, подтверждая мои наблюдения, — «Она невредима и не подвергается непосредственной опасности».

Это было хорошо... Но недостаточно. Мы находились посреди леса; здесь все могло убить ребенка. Змея, кабан, что угодно... Прежде всего мне нужно было убедиться, что она в безопасности.

— Ладно, — пробормотал я, сделав глубокий вдох, — Но мне нужно вернуться к ней.

«Отдохни немного», — посоветовала Тереза, — «Твоему телу нужно восстановиться после ранений. Ты не принесешь Мито никакой пользы, если упадешь».

Я не сделаю ей ничего хорошего, если ее убьет чертова змея, или грызун, или еще кто-нибудь.

Не обращая внимания на ее совет, я оттолкнулся от дерева, стиснув зубы от боли, вспыхивающей при каждом движении:

— У меня нет времени на отдых, — пробормотал я, заставляя ноги двигаться, — Мы в лесу, а здесь все может быть смертельно опасно для ребенка.

Сказав это, я начал двигаться вперед. Каждый шаг давался с трудом, мышцы кричали в знак протеста, но я заставлял себя идти вперед. Мысль о том, что Мито одинока и напугана, подстегивала мою решимость. Я должен был убедиться, что она в целости и сохранности, для нее и ее семьи.

— Еще немного, — шептал я себе, видя, что зрение плывет, — Держись, Мито.

Наконец, после довольно мучительного процесса, я добрался до места, где она находилась. Мито лежала там, широко раскрытые глаза смотрели на меня, в них был намек на страх, который, казалось, исчез, как только она увидела меня. Улыбаясь, я рухнул рядом с ней, мое тело затекло от напряжения, и я протянул дрожащую руку и осторожно положил ее на ее крошечную фигурку.

— Теперь ты в безопасности, — сумел сказать я едва слышным шепотом, — Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Большие слова для того, кто в своем нынешнем состоянии не смог бы убить раненую крысу.

«Ты очень упрям, не так ли?» — заметила Тереза, прозвучав одновременно и забавно, и несколько с впечатлением.

— Это нормальное явление, — пробурчал я в ответ, морщась от новой волны боли, прокатившейся по моему телу.

«Полагаю, да», — проговорила она, ее голос слегка смягчился, — «Ты действительно заботаешься об этом ребенке, не так ли?»

Это сложный вопрос, на который у меня нету ответа. Но, полагаю, в каком-то смысле она мне небезразлична. Насколько? Я не уверен:

— Она... Важна.

«Я вижу», — ответила Тереза, — «Кажется, они идут».

Прежде чем я успел спросить, что она имеет в виду, я почувствовал это. Прилив мощных сигнатур чакры, знакомых и характерных, приближающихся с каждым мгновением. На моем лице появилась улыбка, когда я узнал сигнатуру чакры Фугаку, возглавлявшего стаю. За ним вплотную шло море Шиноби Учиха.

Они достигнут нашего местоположения в считанные секунды.

— Хорошо, — улыбнулся я, выкашляв еще больше крови на лесную землю, когда мир вокруг меня потемнел, испытывая странное чувство покоя от осознания того, что Мито в безопасности, а ее семья уже в пути. Теперь мне не о чем волноваться, веки начали тяжелеть, и, несмотря на мои усилия оставаться в сознании хотя бы до прибытия Учихи, изнеможение и боль захлестнули меня.

Последнее, что я увидел перед тем, как все вокруг почернело — крошечная рука Мито, тянущаяся к моей, ее невинные глаза, наполненные доверием и теплом.

«Мне всегда достаются проблемные детишки: сначала Клэр, теперь вот этот», — весело заметила Тереза, когда темнота окончательно поглотила меня.

[Некоторое время спустя]

Я заморгал, просыпаясь, и в нос ударил стерильный запах антисептика. Потолок надо мной был незнакомым, белым и сверкающим под флуоресцентными лампами. Я попытался сесть, но резкая боль пронзила мое тело, напомнив о только что пережитом испытании.

— Очнулся, — произнес мягкий голос рядом со мной. Я слегка повернул голову и увидел медсестру с добрыми глазами и нежной улыбкой, которая смотрела на меня:

— Как ты себя чувствуешь?

— Больно, — сумел прохрипеть я, в горле пересохло и саднило, — Где я нахожусь?

— Ты в больнице Конохи, — ответила она, ее голос был успокаивающим, — Тебя привели сюда неделю назад.

Неделю? Последнее, что я помню — это как я упал рядом с Мито в лесу. А потом... Ничего...

— Как Мито?

Улыбка медсестры расширилась, ее взгляд стал обнадеживающим:

— С ребенком все в порядке. Благодаря тебе ее нашли целой и невредимой. Сейчас она со своей семьей.

Облегчение захлестнуло меня, и я выпустил дыхание, которое, как оказалось, не сдерживал. Прежде чем я успел задать еще какие-либо вопросы, медсестра встала и направилась к двери:

— Я позову доктора, — сказала она, выходя из палаты.

Мгновением позже в палату вошел пожилой мужчина с седеющими волосами и строгим, но добрым выражением лица. Он держал в руках планшет и был одет в типичный белый халат медицинского работника с повязкой Конохи на голове.

— А, Арата Такеши, — сказал он, взглянув на планшет, а затем снова на меня, — Как ты себя чувствуешь?

— Больно, — повторил я, пытаясь снова сесть, но с трудом. Я чувствовал себя так, будто месяц ходил в спортзал без перерыва; каждый волосок моего тела болел.

Доктор кивнул, придвигая стул к моей кровати:

— Этого следовало ожидать, учитывая твоё состояние, когда ты прибыл сюда. Ты получил множество травм — большинство из них смертельные. Честно говоря, то, что ты жив — не более чем чудо.

Я нахмурился. Неужели мои травмы были настолько серьёзными? Конечно, после драки я не мог свободно двигаться, но тогда я не чувствовал, что умираю... Но я... Я чувствую себя хорошо, не считая боли, и во время моей... Встречи с похитителем я не чувствовал себя близким к смерти. Как такое возможно?

<http://tl.rulate.ru/book/111581/4756145>